

А.И. Овчаренко (Донецк)

**ЭККЛЕЗИОПОЭТОНИМ КАК
САКРАЛЬНАЯ ДЕТАЛЬ В РАССКАЗЕ
И.А. БУНИНА «ЛЁГКОЕ ДЫХАНИЕ»**

Рассматривается роль образа Богородицы и экклезиопозитонима Успение Божией Матери в поэтике бунинской новеллы.

***Ключевые слова:** экклезиопозитоним, Богородица, нравственная оценка.*

К сакральным (от лат. *sacrum* – ‘священное’) художественным деталям относят иконы, картины, скульптуры духовного содержания, а также названия объектов, имеющих отношение к вере (в данном случае христианской). М.Ю. Шкуропат, используя понятие художественного энотопоса (триединства времени, пространства и вечности) [14, с. 11], видит его проявление в ряде приёмов, используемых автором произведения, среди которых «акцентирование в качестве художественных деталей и образов второго плана церковной атрибутики и культовых сооружений (храм, купол, часовня, колокол, чаша, крест и т.д.)» [14, с. 95]. Таким образом, сакральная деталь служит для своеобразного «выхода в вечность» (эон).

Поскольку в школьной программе изучается ряд произведений И. Бунина, в том числе новелла «Лёгкое дыхание» (1916), последняя стала предметом нашего исследования.

В 2016 г. в рамках Малой Академии Наук была представлена работа 11-классницы Юлии Абрамовой «Роль детали в раскрытии содержания и проблематики новеллы Бунина “Лёгкое дыхание”», отмеченная дипломом 1 степени. В

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

2002 г. на подобную тему писала и 11-классница Альмира Зиятдинова [1]. Читатели и исследователи подчёркивают тот факт, что в рассказе отсутствует нравственная оценка героини. Школьница Наталья Гаврилюк пишет: «Как у Чехова, у Бунина тоже сложно понять его отношение к главной героине. Непонятно, осуждает он её или нет» (цит. по [4]). Поскольку упомянуто имя А.П. Чехова, обратимся к одному из его рассказов.

М. Горький в 1900 г. высказал мысль о «неуловимости» «высшей точки зрения» в рассказах А.П. Чехова. Как пишет А.В. Домашенко, «эту мысль подхватил и развернул М.М. Гиршман в статье о стиле А.П. Чехова, в которой анализируется рассказ “Студент”. В статье, в частности, неопределенность “высшей точки зрения” у Чехова объясняется тем, что она “не обретает ни личностной, ни событийной конкретности, а, наоборот, в организации повествования обостряется противоречие между ней и любым ее потенциальным носителем”» [10, с. 138]. «Но, – возражает А.В. Домашенко, – мы знаем, что такой Носитель есть и именно о Нем, опять-таки, говорится в рассказе <...>. Иисус и есть Тот, Кто всегда готов “протянуть” руку ослабевшему духом, чтобы помочь пройти по воде или подняться “на гору” и, поднимаясь, понять, что такое “правда и красота”. И тогда “раздробленный и измельченный мир” перестает быть таковым и становится единым и наполненным высоким смыслом» [Там же]. Однако если в чеховском рассказе названо Имя Божие, то в бунинской новелле этого нет.

Психолог В.М. Аллахвердов указывает, что «по Жолковскому, Бунин вообще не даёт никаких моральных оценок, а образ героини ему нужен лишь для того, чтобы оттенить интерьеры, в которых она действует» [3]. Обратимся напрямую (без психолога-посредника) к высказыванию А.К. Жолковского: «Налицо принципиальный отказ от моральных оценок, естественный в ходе пересмотра культурой рубежа веков всей “реалистической” системы пространственно-временных, социальных и этических координат»; «Равнодействующей оказывается эстетизация героини»

ни, эмоционально сильная и культурно изошрённая <...>, но освобожденная – “облегченная” – от моральных оценок» [11].

На наш взгляд, нравственная оценка в произведении есть, и выражена она одной художественной деталью. По мнению Ю. Абрамовой, «ключевой деталью внутреннего содержания новеллы является понятие легкое дыхание»¹ [1], но нам представляется, что такой деталью является экклезиопозтоним – мужской монастырь в честь Успения Богородицы: «Она <классная дама> переходит по шоссе грязную площадь, где много закопчённых кузниц и свежо дует полевой воздух; дальше, между мужским монастырём и острогом, белеет облачный склон неба и сереет весеннее поле, а потом, когда проберёшься среди луж под стеной монастыря и повернёшь налево, увидишь как бы большой низкий сад, обнесённый белой оградой, над воротами которой написано Успение божией матери» [7, т. 4, с. 97].

Именно упоминание Богородицы задаёт ту позицию, с которой возможны нравственные оценки, и ставит произведение в христианский контекст. Как известно, Дева Мария была безгрешной, и смерть её стала сном, успением (сравним с убийством Мещёрской на почве ревности).

Согласно свт. Игнатию (Брянчанинову), святые отцы «говорят, что человек может быть в трех состояниях: в естественном, нижеестественном или чрезыестественном и вышеестественном. Эти состояния иначе называются: душевное, плотское, духовное. Еще иначе: пристрастное, страстное, безстрастное» [6, с. 383]. Или: нравственно-нормативное, греховное, святое. Эту классификацию можно применить и к системе персонажей (в данном случае женских).

Пресвятая Богородица чудесно сочетала девство и материнство, т.е. стала одновременно Матерью и Девой. Эти два «женские начала» свойственны тем, кто живёт в браке или девстве, т.е. являются матерью (женой) или девой: целомудренные гимназистки и классная дама. Последняя подчёркнуто названа хоть и немолодой, но девушкой; к тому же свою жизнь она посвящает ближнему (сначала брату, потом учени-

¹ Думаю, что «лёгкое дыхание» следует отнести к лейтмотивам, поскольку оно встречается в произведении неоднократно, начиная с заглавия.

це). Нижеестественное, греховное, состояние имеют те, кто не дева и не мать, а блудница: Оля Мещёрская («вы ошибаетесь: я женщина» [7, т. 4, с. 96]). Предполагаю, что именно так оценивает героиню любой непредвзятый читатель.

Что мешало героине остаться в естественном (негреховном) состоянии, как большинству других гимназисток? Донравственное, «первобытное, наивное нецеломудрие» (И.А. Ильин [13])?

То, что мы относим к естественному, негреховному состоянию, С. Воложин, анализируя рассказ «Танька», именуется «неопороченностью»: «На самом деле в рассказе – столкновение недостижимости (настоящей – у странника, и фальшивой – у барина) с достижительностью. Причём опорочено и то, и другое. Другое – частично: лошадики и Талдыкин – «анчихристы», барин в состоянии жадности – глуп: так не достигнешь благосостояния. Первое опозорено неявно, другое частичное – явно, зато с точки зрения Таньки – для “анчихристов”, и с точки зрения общественного мнения – для барина. Бунина в оценке как бы нет. Но не опорочена вполне себе моральная достижительность: зарабатывать безземельному шитьём, починкой одежды, вязанием, получать удовольствие на голодный желудок катанием на льду пруда, услаждаться пением. Неопороченность эта тоже от Таньки или Марьи, а не от Бунина исходит (оценочных авторских слов нет)» [9].

Одно из наблюдений Ф.А. Степуна исследователь О.А. Бердникова называет антропологической формулой творчества Бунина. «У Бунина же, в сущности, нет ни одной вещи, в которой человеку было бы указано с о в е р ш е н н о особое место в мире, в которой он был бы показан как существо принципиально несоизмеримое со всеми другими существами. Всякий метафизический антропологизм, составляющий силу Достоевского, глубоко чужд Бунину. <...> Человек присутствует в художественном мире Бунина как бы в растворенном виде: не как сверхприродная вершина, а как природная глубина» (Степун Ф.А. Встречи. Цит. по [5, с. 13]). Мы вместо «сверхприродная» используем слово «сверхъестественная» и уточняем «антропологическую формулу» Ф. Степуна: вершина есть, и это – Пресвятая Богородица. Как подчёркивает

В.Д. Агафонова, «среди новозаветных героев образ Божией Матери встречается у Бунина наиболее часто, представляя высшим духовно-нравственным началом» [2, с. 20].

Вячеслав Влащенко также обращает внимание на роль названия монастыря: «Точно в фокусе, в центре этого абзаца, находятся ключевые слова всего рассказа, как солнце, освещающие весь текст этого произведения и раскрывающие позицию Автора: “Успение Божией Матери”» [8, с. 162]. Хотя у Бунина не сказано, что классная дама молится за душу ученицы (всё ж дама крестится), по мнению В.И. Влащенко, «именно благодаря молитвам классной дамы, обращенным к Богородице, легкое дыхание убитой Оли Мещерской как будто воскресает и возвращается в божественную природу, созданную Творцом: «Теперь это легкое дыхание снова рассеялось в мире, в этом облачном небе, в этом холодном весеннем ветре» [8, с. 163].

В.Д. Агафонова писала, что «под библейско-христианской образностью в произведениях Бунина мы подразумеваем и прямые воспроизведения из источников (ветхозаветные и новозаветные цитаты, сюжетные мотивы), и «переносное» их восприятие в системе тропов (перифразы, метафоры, сравнения, символы и др.)» [2, с. 18]. На основании нашего исследования этот перечень следует дополнить сакральной деталью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Ю.Г. Роль детали в раскрытии содержания и проблематики новеллы Бунина «Лёгкое дыхание» // Тезисы научно-исследовательских работ победителей и призёров II этапа... – Донецк: УДО «ДонРМАН», 2016. – С. 5.

2. Агафонова, В.Д. Библейско-христианская проблематика в творчестве И.А. Бунина: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.01. – Москва, 2013. – 26 с.

3. Аллахвердов, В.М. Сознание как парадокс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-2110482-p9.html> .

4. Белкина, В. «Нелегкий урок по «Лёгкому дыханию»». – Литература. – 2009. – №6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200900608> .

5. Бердникова, О.А. Мотивы искушения в творчестве И.А. Бунина в аспекте христианской антропологии // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2009. – №1. – С. 12–19.

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

6. Брянчанинов, Игнатий, свт. Собрание писем. – М.: Правило веры, 2000. – 890 с.
7. Бунин, И.А. Собрание сочинений в шести томах. – М.: Худ. литература, 1987-1988.
8. Влащенко, В. Сто лет «Лёгкому дыханию» Бунина // Нева. - 2016. – № 4. – С. 148–163.
9. Воложин, С. Бунин. «Танька». Художественный смысл. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://art-otkrytie.narod.ru/bunin4.htm> .
10. Домащенко, А.В. Об интерпретации и толковании: Монография. – Донецк: ДонНУ, 2006. – 277 с.
11. Жолковский, А.К. «Легкое дыхание» Бунина - Выготского семьдесят лет спустя. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/psihologism_lit/prilozhenie-3-materialy-k-prakticheskim-zanyatiyam.htm .
12. Зиятдинова, А. И.А. Бунин «Лёгкое дыхание»: мастерство художественной детали. – Литература. – 2002. – №30. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200203007> .
13. Ильин, И.А. Творчество И.А.Бунина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://korolev.msk.ru/books/TOR/doc/II_in_Sobranie_sochinenii_t_6_1.txt.
14. Шкуропат, М.Ю. Иконичность художественного образа (на материале произведений И.С. Шмелёва): Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.06. – Донецк, 2007. – 211 с.